

На правах рукописи

СЕЛЕЕВА ЦАГАН БАДМАЕВНА

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭПОСА «ДЖАНГАР»:
КАЛМЫЦКАЯ ВЕРСИЯ ЭЭЛЯН ОВЛА
И ЕЕ СИНЬЦЗЯН-ОЙРАТСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

Специальность 10.01.09 — Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2018

Работа выполнена в отделе фольклора ФГБУН «Калмыцкий научный центр
Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Неклюдов Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты:

Кузьмина Евгения Николаевна — доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник, зав. сектором фольклора народов Сибири
Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Петров Никита Викторович — кандидат филологических наук, заведующий
Лабораторией теоретической фольклористики «Школа актуальных
гуманитарных исследований» Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б. Б. Городовикова»

Защита состоится 16 мая 2018 г. в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д.002.209.04 на базе ФГБУН Институт мировой
литературы имени А. М. Горького Российской академии наук по адресу:
121068, г. Москва, ул. Поварская 25а

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт
мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук по адресу:
121068, г. Москва, ул. Поварская 25а и на официальном сайте института [http://
imli.ru/images/Diss_2017_Seleeva/Seleeva-2017-Disser-full.pdf](http://imli.ru/images/Diss_2017_Seleeva/Seleeva-2017-Disser-full.pdf)

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Говенько Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Героический эпос «Джангар» является основным эпическим памятником ойратоязычных этносов — калмыков России, ойратов Монголии и Китая (Синьцзяна), состоящим из множества глав-песен и их вариантов. В виде отдельных песен «Джангар» бытует у сарт-калмыков, халха-монголов, бурят, тувинцев и алтайцев. Исследуемые национальные версии — калмыцкая и синьцзян-ойратская, имеют центральноазиатское происхождение, общие древние мифологические корни, поскольку этносы связаны языковым родством, а в прошлом — ареальной близостью и единством исторического контекста.

Актуальность темы исследования. Несмотря на достаточную изученность эпоса «Джангар» версия калмыцкого рапсода Ээлян Овла, относящаяся к классическому типу эпопей и представляющая цикл из десяти глав, объединенный общим прологом, до сих пор не была объектом специального сравнительно-типологического исследования. На современном этапе актуальным представляется системный анализ тематической структуры эпического текста в аспектах семантики, типологии и композиции.

Версия Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратские соответствия являются репрезентативными и представляют достаточные основания для исследования на основе «устной» теории М. Пэрри – А. Лорда. Данная теория тесно взаимосвязана с феноменом сказительства и позволяет уяснить и изучить процесс сложения и исполнения эпического произведения. Учитывая, что конкретная фольклорная традиция региональна и локальна, а сказитель оперирует фондом знаний этой традиции, важные выводы могут быть сделаны при сравнительном исследовании цикла калмыцкой эпической традиции Ээлян Овла и ее соответствий, бытующих в синьцзян-ойратской традиции.

Подобное изучение необходимо для наблюдения над сказительской техникой и механизмами сложения эпического текста, позволяющими проследить: как выстраивается сказителем определенная сюжетная канва песен, на какой тематический фонд, имеющийся в арсенале эпической традиции, он опирается; какие из этих тем обладают большей продуктивностью и

частотностью использования сказителем; насколько темы, используемые сказителем, носят типологический характер и обладают свойством стабильности, и, соответственно, какова степень их варьированности.

Традиционным и общепринятым в фольклористике является понимание эпического сюжета как событийной канвы из эпизодов, составляющих содержание конкретного текста и соотнесенных с главной эпической коллизией. Следовательно, существует несколько уровней соотношения внутри сюжета, и каждый из них заслуживает особого внимания. Изучение взаимосвязей различных уровней текстовой иерархии — одна из насущных и сложных проблем исследования фольклора в аспекте поэтики.

В диссертации используется ряд ключевых понятий. *Тематическая структура* эпических текстов рассматривается иерархически — на *макротематическом* и *тематическом уровнях*. Применительно к эпическому тексту под *макротемой* подразумевается его обобщающая тема. Термин *макротема* означает суть общего содержания текста. *Тематическая макроструктура* эпического текста понимается как динамическое единство основной темы в том или ином эпическом нарративе с его главной идеей и смыслом. Выделение нами *макротемы* обусловлено выявлением доминирующего в тексте эпического конфликта. *Эпическая макротема* может быть тождественна понятию сюжетной темы.

Взятый нами за основу термин *тема* М. Пэрри – А. Лорда и их концепция *темы* как элемента эпического нарратива определенным образом соотносятся и с сюжетом, и с другими темами. Основными критериями выделения тем из текста является их смысловая завершенность, наличие стереотипности и повторяемости в традиции. Некоторые темы образуют семантические блоки или пучки, тесно связанные с контекстом и взаимообусловленные им. В настоящей работе некоторые виды тематической связи будут представлены в виде блоков.

Непосредственное выделение тем основано на принципе формального вычленения традиционных эпических ситуаций и функциональных компонентов эпического сюжета. Для эпического сюжета характерна прочная связь определенных ситуаций и событий с определенным местом. Тематическое

членение эпического текста базируется на концепте единства (триединства) локуса—времени—персонажа. Критерием локализации для границ тем, описывающих эпические ситуации, служит перемена места или времени действия, введение новых персонажей или перенесение внимания на новых носителей действия.

В эпосе «Джангар» взаимодействующими объектами являются пространственно-временные локусы и герой (его биография), концептуализируемые носителями эпического сознания. Результатом взаимодействия являются функции персонажей, которые составляют основу содержания тем и микротем. Известное положение В. Я. Проппа о функции действующих лиц как устойчивых элементах сказочного сюжета применимо и к рассмотрению эпического сюжета.

Степень научной разработанности проблемы. Тематическая структура эпического текста монгольских народов пока не стала предметом отдельного научного системного анализа, однако важно выделить ряд ключевых направлений исследования данной проблематики.

Изучение взаимосвязи тематической структуры эпического текста и сказительской техники. Особенности использования тем и формул и их взаимосвязи с устной сказительской техникой были обстоятельно изучены американскими исследователями *М. Пэрри* и *А. Лордом*¹. Творчество сказителя в рамках «знания эпической традиции» рассматривалось *Б.Н. Путиловым*², *В.М. Жирмунским*³, *Е.М. Мелетинским*⁴. Существенный интерес представляют исследования *В.М. Гацака*⁵ по теории сложения эпического текста путем синоптического анализа.

---

¹ Лорд А.Б. Сказитель. Пер. с англ. и коммент. Ю. Клейнера, Г. Левинтона, послесл. Б.Н. Путилова; статьи А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М.: Восточная литература, 1994. 368 с.

² Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. Типология и этническая специфика. Сер. Исследования по фольклору и мифологии Востока. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 295 с.

³ Жирмунский В.М. Среднеазиатские народные сказители // В.М. Жирмунский. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974. С. 632–643

⁴ Мелетинский Е.М. Общие места и другие элементы фольклорного стиля в эддической поэзии // Е.М. Мелетинский. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. С. 382–400.

⁵ Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.

Структуральные подходы выявили, что конструктивная организация фольклорного текста базируется на свойстве членимости, обеспечивается текстовыми признаками связности и целостности и строится в соответствии с синтагматическим и парадигматическим принципами. При выделении двух главных признаков структуры — множественности частей (или элементов), ее составляющих, и их взаимной соотнесенности — текст рассматривается как целостная, самобытная, структурированная поэтическая система.

Разработанный В. Я. Проппом *морфологический подход* позволил выявить инвариантную структуру метасюжета волшебной сказки, состоящую из синтагматической последовательности определенного числа (31) функций действующих персонажей. «Морфологическая теория» В. Я. Проппа⁶ получила дальнейшее развитие в исследованиях П. Г. Богатырева, К. Бремона, А. Ж. Греймас, А. Дандеса, В. В. Иванова, Э. Кёнгас Маранда, К. Леви-Стросса, Ю. М. Лотмана, П. Маранда, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, Е. С. Новик, Д. М. Сегала, В. Н. Топорова, Б. Холбек, Р. О. Якобсона, и др.

Современные задачи *описания эпических текстов* тесно связаны с разработкой единых принципов их систематизации и каталогизации. Проблематику сюжетосложения, структуры и стилеобразования эпоса, соотношения текстового и метатекстового уровней, выделения мотивных элементов при детализации сюжета, соотнесения указателей региональных эпических традиций с мировым эпическим фондом сюжетов исследовали Ю. И. Смирнов, Н. К. Козлова, Г. Ясон, Е. Н. Кузьмина, Н. В. Петров и др.

Тематический диапазон и композиционная структура эпоса монгольских народов рассматривались в работах Г. И. Михайлова, А. Ш. Кичикова, А. В. Кудиярова, С. Ю. Неклюдова, Ж. Ринчиндоржа, Г. И. Рамстедта, Н. Н. Поппе, Г. Д. Санжеева, Л. Тудэва, В. Хайссига и др.

Проблемы эпической стилистики и поэтики «Джангара» изучали Н. Ц. Биткеев, Б. Дамринжав, Т. Джамцо, А. Ш. Кичиков, А. В. Кудияров, Б. Б. Манджиева, А. И. Сусеев, Е. Э. Хабунцова, Д. Тая, Д. В. Убушиева.

---

⁶ Пропп, В.Я. Морфология сказки. Л.: Академия, 1928. 153 с.

Источниковая база исследования. В работе рассматриваются тексты репрезентативных изданий калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» [Джангар 1978; 1990; 1986; 1987; 2005; 2007].

Объектом исследования является тематическая структура эпоса «Джангар» версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий.

Предметом исследования определена иерархия и семантика эпических макротем и тем, их реализация в сюжетно-композиционной структуре указанных национальных версий эпоса «Джангар».

Целью исследования является системное изучение тематической структуры эпоса в калмыцкой версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий в аспектах семантики, типологии и композиции эпического текста, связанных с выработкой единых принципов классификации устойчивых тематических единиц.

Автором диссертации поставлены **исследовательские вопросы:** о взаимосвязи тематической структуры эпического текста, особенностей конструирования эпических тем, их типологического характера с феноменом сказительства — процессом усвоения, исполнения и создания эпического произведения сказителем; о генетической связи и тематическом единстве калмыцкой версии «Джангара» Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий, обусловленных заимствованиями книжных (опубликованных в России в начале XX века) текстов великого калмыцкого рапсода.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

- 1) выработать единые принципы классификации устойчивых тематических единиц;
- 2) составить сравнительный указатель эпических тем;
- 3) систематизировать и проанализировать тематический состав эпического памятника в аспекте сюжетного структурирования;
- 4) описать содержательные аспекты макротем и тем ойратско-калмыцкой эпической традиции.

Методология исследования. Диссертация выполнена на основе принципов функционального направления в фольклористике, являющегося

синтезом традиционных и нетрадиционных теоретических подходов, и базируется на теории «устности» *М. Пэрри* и *А. Лорда*, с учетом концепций *Б. П. Кербелите*, *Е. Н. Кузьминой*, *С. Ю. Неклюдова*, *Н. В. Петрова*, *В. Я. Проппа*, *Б. Н. Путилова*, *Х. Ясон*. В основу анализа положен комплексный подход, включающий текстологический, структурно-типологический, структурно-семантический методы исследования, что открывает возможности для обнаружения ряда закономерностей и внутренних свойств эпической темы как текстообразующей единицы и позволяет изучить существенные особенности, способы и пути эпического текстопорождения и семантики.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первый опыт сравнительно-типологического изучения тематической структуры эпоса «Джангар» калмыцкой версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий. Диссертационное исследование позволяет представить тематический фонд репертуарного цикла сказителя Ээлян Овла в полноте его состава, определить степень сохранности и вариативности тем в синьцзян-ойратских текстах-соответствиях, разрешить ряд вопросов сложения и бытования эпических текстов в рамках национальных эпических традиций.

Перспективы исследования, его практическая и теоретическая значимость. Теоретическое значение настоящей работы определяется исследованием национальной специфики калмыцкой и синьцзян-ойратской эпических традиций на основе системного изучения основных тем эпического текста. Анализ тематической структуры текста обусловлен проблематикой сложения эпоса; рассмотрение взаимовлияния книжных и устных эпических традиций позволяет прояснить ряд вопросов, связанных с механизмами сложения эпического текста.

Практическое значение работы следует из определившихся в ней принципов систематизации эпических тем, как и самого материала в созданном диссертантом Указателе тем, которые могут найти применение для решения исследовательских задач сравнительно-типологического характера. Положения исследования могут быть использованы в общих и специальных вузовских

курсах по фольклору, научно-методических и учебных пособиях, применены в практике фольклористов, эпосоведов, студентов-филологов.

Дальнейшие перспективы работы: ее теоретические результаты и выводы, апробированная методология, могут быть привлечены к сравнительно-сопоставительному анализу других национальных эпических памятников.

Апробация работы. По теме диссертации автором сделаны доклады, излагающие основные положения и результаты исследования, на региональных, всероссийских и международных научных форумах: всероссийской конференции «Владимирцовские чтения – IV» (Москва, 2000); международной конференции «Монголоведение в новом тысячелетии» (Элиста, 2003); межрегиональной конференции «Молодежь в науке» (Элиста, 2004, 2005, 2006); международной конференции «"Джангар" в евразийском пространстве» (Элиста, 2004); Бертагаевских чтениях (Элиста, 2005); международной конференции «Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития» (Элиста, 2006); международной конференции «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая» (Элиста—Пекин, 2007); международной конференции «Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее» (Элиста, 2009); всероссийской конференции «Танцевальный фольклор» (Элиста, 2008); международной конференции «"Джангар" и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения» (Элиста, 2011); региональной конференции «Участие калмыков в укреплении российской государственности» (Элиста, 2012); международной конференции «Эпос народов Европы и Азии. От сюжетного указателя к тексту» (Москва, 2013); международной конференции «Эпос "Джангар" и эпическое наследие» (Хобуксар, 2014); международной конференции «Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития» (Элиста, 2015); международной конференции «"Джангар" и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (Элиста, 2016); международной конференции «Буддизм в диалоге культур Востока и Запада: прошлое, настоящее и будущее» (Элиста, 2016).

Диссертационное исследование обсуждено на заседании учебно-научного Центра типологии и семиотики фольклора ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», а также на заседании Отдела фольклора в Калмыцком научном центре РАН. По теме исследования опубликовано 29 работ, в том числе 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По теме исследования также опубликован «Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар»».

Положения, выносимые на защиту

1. Книжные тексты калмыцкой версии сказителя Ээлян Овла обнаруживают активное бытование в синьцзян-ойратской эпической традиции, что обусловлено культурными заимствованиями.

2. Эпическая макротема тождественна понятию сюжетной темы и основана на выявлении доминирующего в тексте эпического конфликта.

3. Критерием локализации для границ тем, описывающих эпические ситуации, является их смысловая завершенность, наличие стереотипности, повторяемость в традиции и концепт единства (триединства) локуса—времени—персонажа.

4. Инвариантная модель тематической структуры версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий выявляется путем описания основного фонда эпических тем в аспекте сюжетного структурирования эпического текста.

5. Тематическая структура эпического текста взаимосвязана с устной сказительской техникой усвоения и создания эпического произведения.

6. Калмыцкая версия «Джангара» Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратские соответствия характеризуются единством на макротематическом и тематическом уровнях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложения.

Объем и структура диссертационного исследования. Общий объем работы – 489 страниц, основного текста – 196 страниц, списка сокращений – 3 страницы, списка источников и литературы – 38 страниц, приложения – 249 страниц. Список использованных источников включает 308 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, представлена степень ее изученности; сформулированы цели и задачи, охарактеризованы источники, методы и понятийный аппарат, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации **«Версия «Джангара» Ээлян Овла в калмыцкой и синьцзян-ойратской эпических традициях»** характеризует обе традиции эпоса в их устном бытовании, фиксации на письме и в печати, а также историю их изучения.

Раздел *1.1. «История бытования и собирания»* рассматривает «Джангар» как памятник, который складывался и формировался на протяжении веков. В науке преобладает мнение о том, что данный эпос восходит к архаическим эпическим традициям, существовавшим еще до переселения калмыков на Волгу, его развитие связывают с интенсивными процессами этнической консолидации и усилением коллективистского пафоса, полагая, что завершающая фаза в развитии «Джангара» как «циклизованного воинского эпоса» приходится на XVII в.

Калмыцкий героический эпос «Джангар» является результатом коллективного творчества многих поколений певцов-сказителей – *джангарчи*. Исследователи насчитывают двадцать восемь глав «Джангара» (без учета вариантов), объединенных в репертуарные циклы, из них основные пять записаны в XIX—XX вв. у известных и неизвестных джангарчи той или иной исполнительской школы. Письменная фиксация отдельных песен эпоса производилась с начала XIX в., целые циклы (Малодербетовский и Багацохуровский) были записаны во второй половине XIX в.

Эпохальным событием в эпосоведении и джангароведении стало открытие уникального калмыцкого джангарчи Ээлян Овла и его репертуара —

наиболее обширного цикла дербетовской версии из десяти песен⁷. Цикл Ээлян Овла, наряду с Малодербетовским и Багацохуровским, составляет основу калмыцкой эпической традиции, поскольку представляет репертуар признанной исполнительской школы (Ики-Бухусовской), развивавшейся внутри одной семьи и рода. Сказительский репертуар известных джангарчи Мукёбюна Басангова, Давы Шавалиева и последующих исполнителей основан на традициях названных классических циклов. Во второй половине XX в. развивается традиция школы джангарчи Ээлян Овла, ее наследует плеяда известных джангарчи позднего периода. С этого же времени цикл Ээлян Овла становится основным, репрезентативным для калмыцкой эпической традиции.

Бытование калмыцкого эпоса в XIX — начале XX вв. включало практически все богатство форм (песни-поэмы, прозаические сказы), встречающихся в монгольском (и шире — тюрко-монгольском) фольклоре. Калмыцкий эпос исполнялся в различной манере — речитативно, напевно, декламационно, но традиционным было «напевное интонирование». Джангарчи Ээлян Овла исполнял все десять песен цикла на один напев. Исполнение «Джангара» происходило под аккомпанемент музыкальных инструментов — домбры, хуура или ятхи. Каждый джангарчи отличался индивидуальной манерой исполнения.

Представляя собой единое целое, «Джангар» ойратов Китая, имеет некоторые различия в распространении и бытовании по ареалам. В настоящее время известно, что эпические сказания о Джангаре бытуют у всех ойратов Синьцзяна: во второй половине XX в. они были записаны от 106 сказителей из четырех этнических групп — торгутской, хошутской, олётской и чахарской. По утверждениям исследователей и собирателей, в Синьцзяне было немало талантливых и одаренных джангарчи, эпический репертуар которых включал от десяти до тридцати песен, при этом здесь обнаруживается лишь одна

---

⁷ 1908–1909 гг. — полевая запись песен цикла «русской лингвистической азбукой» Н. Очировым, совершившим это открытие; 1910 г. — выверенное В. Л. Котвичем литографическое издание на ойратском «ясном письме», широко распространившееся в калмыцко-ойратском мире; 1966 г. — обнаружение оригинала первоначальной записи А. Ш. Кичиковым, увековечившим в науке имя великого калмыцкого рапсода; 1978 г. — научное издание цикла Ээлян Овла.

сказительская школа — Хобуксарская, имеющая давние творческие традиции и близкая к версии калмыцкой Багацохуровской школы.

Стоит подчеркнуть, что сохранность джангаровской эпической традиции у ойратов Синьцзяна на современном этапе намного лучше, чем у калмыков. Первые записи «Джангара» среди калмыков в России, пришлись на фазу его активного бытования и были произведены задолго до начала фиксации эпоса у ойратов Синьцзяна (середина XX в.). Зафиксированные синьцзян-ойратские тексты представляют как полные, так и неполные главы, а также свыше ста пятидесяти вариантов эпоса. При этом угасание калмыцкой эпической традиции отмечается уже в начале XX в., а синьцзян-ойратской — к концу XX в., что обусловлено процессом этнической консервации ойратов Синьцзяна, которая позволила им сохранить традиционный уклад культуры и комплекс знаний традиции. С появлением рукописных и книжных текстов «Джангара» сказители, владеющие грамотой, усваивали текст как изустно, так и из письменных источников. Обучение и овладение сказительским искусством внутри семьи, рода у синьцзянских джангарчи во многом совпадает с калмыцкими.

В разделе 1.2. «История публикации» акцентируется внимание на списках эпических текстов Ээлян Овла в публикуемых собраниях «Джангара» синьцзян-ойратской традиции. Актуализации традиций «Джангара» в ойратской среде Монголии и Синьцзяна способствовали распространявшиеся в этих регионах экземпляры литографического издания цикла Ээлян Овла 1910 г.⁸ и его рукописные копии. Наряду с циклом Ээлян Овла, отдельные главы которого вошли в репертуар синьцзянских сказителей Гелега, Очира, Рампила, Цевя, Никя, Джуна и др., широкое распространение имели и две песни Малодербетовского и Багацохуровского архаических циклов калмыцкой традиции, публиковавшиеся вместе с песнями Овла в издании АН СССР 1940 г.,

---

⁸ Jangyar: Taki Zulaa qaani üldel Tangsag Bumba qaaniači Újüng aldar qaani kübüün üyeyin öñčin Jangyariyin arban bölög / сказитель Ээлян Овла, зап. Н. Очиров, изд. В.Л. Котвич. СПб.: 1910. 336 с.

посвященном 500-летию эпоса «Джангар»⁹, — «О Шара Гюргю» и «О Хара Кинесе».

В разделе 1.3. «История изучения» дается обзор значимых отечественных и зарубежных эпосоведческих исследований по проблемам генезиса, сравнительной типологии, циклизации, структуры сюжета, поэтики и стиля эпоса «Джангар». Открытие калмыцкого «Джангара» в России на более чем полтора века ранее синьцзянского определило развитие джангароведения как науки. Разные аспекты изучения калмыцкого героического эпоса «Джангар» привлекали внимание отечественных ученых Б. Я. Владимирцова, В. М. Гацака, В. М. Жирмунского, А. Ш. Кичикова, С. А. Козина, А. В. Кудиярова, Е. М. Мелетинского, Г. И. Михайлова, С. Ю. Неклюдова, Г. Д. Санжеева, Н. Н. Поппе, Б. Н. Путилова и др. как в исследованиях общетеоретических проблем эпосоведения, так и в контексте изучения актуальных проблем центральноазиатской эпической общности.

На современном этапе развития джангароведения как отрасли эпосоведения и фольклористики российскими и зарубежными исследователями наряду с калмыцкой версией изучается и синьцзян-ойратская, выявляются ее специфические особенности. Значительный вклад в изучение ойратской эпической традиции внесли российские ученые Н. Ц. Биткеев, А. Ш. Кичиков, С. Ю. Неклюдов, Э. Б. Овалов, Б. Л. Рифтин, Е. Э. Хабунова и др.

Джангароведение в КНР на современном этапе характеризуется сбором и публикацией записей песен эпоса. Ученые-фольклористы КНР Х. Бадай, Т. Бадма, Дамринжав, Т. Джамцо, Ж. Ринчиндорж, Д. Тая с 1980-х годов ведут большую работу по изучению и сохранению эпоса «Джангар», бытующего среди ойратов Китая.

Современные джангароведные исследования в России и КНР посвящены изучению актуальных проблем эпосоведения: генезиса и типологии эпоса, жанровых взаимосвязей, стилистики и поэтики, эдиционной практики, национальных особенностей традиции, сказительства и др.

---

⁹ Жаңһр. Хальмг героическ эпос / шүлглж буулһлһн Басңга Б., нүр үгнь С.А. Козина болн Н.Н. Поппе. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 363 с.

Во второй главе **«Макротематическая характеристика версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий»** исследуется макротематическое содержание и образная система эпоса «Джангар».

В разделе 2.1. *«Макротематическая характеристика эпоса «Джангар»»* рассматривается полистадиальная основа «Джангара» как эпоса классической формации. Смена исторических эпох, зарождение государственного самосознания было решающим для таких форм эпоса, как «Джангар», вобравшим в условиях распада родовых отношений и перехода от рода к семье архаический субстрат древнейшей мифологии и шаманистских верований, сложную религиозно-мифологическую систему буддизма и определенные исторические представления.

В калмыцкой традиции архаическая тематика на уровне сюжета и мотива актуальна для ранних циклов (Малодербетовского и Багацохуровского). В цикле Ээлян Овла архаическая тематика, на уровне сюжета и мотива, представлена рудиментарно. Отметим, что архаическая тематика обнаруживает свою исключительную продуктивность в текстах «Джангара» синьцзян-ойратской традиции, что обусловлено процессом вторичной архаизации эпоса.

Важным фактором, повлиявшим на сложение устного памятника и его идейно-тематическую основу, является феномен «сообщающихся сосудов» устной и письменной традиций, который обогатил эпос «Джангар», привнеся в него элементы буддийской культуры.

В эпическом образе Бумбайской державы находят поэтическое воплощение явно политические реалии государственного кочевого образования, с его выраженной военно-иерархической структурой, для которой характерны система титулатуры вождей, установление дипломатических и союзнических отношений с другими кочевыми державами, заключение династических браков. Военная иерархическая структура состоит из нескольких уровней, на вершинном находится центр с правым и левым «крыльями» и их предводителями. В калмыцком «Джангаре» выражены архетипические представления о божественном происхождении власти правителя и его сакральной миссии установления миропорядка на земле.

В разделе 2.2. «*Макротема и эпический конфликт*» основные макротемы рассматриваемых текстов обусловлены эпическими конфликтами и восходят к универсальным темам древнейших памятников эпической общности тюрко-монгольских народов — героическому сватовству и борьбе с антагонистом.

Конфликты в сюжете некоторых глав переплетены между собой, однако именно на доминантный конфликт ориентирован сюжет повествования. Так, в основе сюжета главы «О подчинении Алтана Чееджи мудрого [Джангару]» (К.Д. – 6; 1; С.Д. – 5) лежит конфликт, обусловленный пленением потенциального противника нойном Бёке Мёнген Шигширге (Джангара), а предпринимаемые им попытки уничтожения пленника определяются скрытым глобальным конфликтом, выраженным макротемой 2.2.1. «*Борьба иерархического порядка за иерархический статус*».

Ряд сюжетов связывает макротема 2.2.2 «*Защита родной державы от потенциального внешнего врага (пленение потенциального противника)*», в которых типологической чертой развития конфликтов является внезапное упреждающее нападение и пленение антагониста, поскольку его вторжение грозило бы уничтожением державы Джангара. Героическая сущность персонажа выявляется в его подвиге — спасении народа своей страны от посягательств внешнего врага.

Макротема 2.2.3. «*Взаимные притязания и нанесение друг другу ущерба*» определяет характер сюжетных конфликтов, выраженных ультимативными требованиями / угоном табуна / захватом знамени — представляющими повод для намеренного разжигания конфликта одной из противоборствующих сторон, который затем перерастал в эпическое сражение, а в исторической действительности — в противостояния родов и племен у монгольских народов.

При доминирующем в цикле Ээлян Овла типе сюжета о борьбе с внешними врагами («эпос войны») одной из его тематических особенностей является также наличие сюжетов «эпоса поиска» — похищенного объекта или далекой невесты (суженой). Разработка макротемы 2.2.4 «*Брачная коллизия — героическое сватовство — неудачное и удачное*» основана на изначально неудачном сватовстве героя к мнимой невесте, а затем, после долгих поисков,

обретения суженой, что определяет кульминационно-конфликтные эпизоды сюжета. Завоевание истинной суженой и женитьба на ней составляет основной пафос героического сватовства как богатырского подвига.

Макротема является основной темой эпического текста, которой посвящена та или иная глава эпоса. Доминантный эпический конфликт, лежащий в основе макротемы текста, как правило, возникает из-за нарушения гармонии в эпической картине мира, определяющего борьбу сторон, которая, в свою очередь, разрешается победой стороны героя над антагонистом. Итогом развития конфликта является восстановление эпической гармонии.

Дескриптивный анализ в третьей главе **«Тематический состав и модель тематической структуры версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий»** позволил представить закономерности сюжетно-композиционного построения в виде модели тематической структуры как определенной последовательности тематических компонентов, в отдельных случаях формирующихся в тематические блоки: *Пир – Послание – Совет – Выбор героя для исполнения поручения – Выражение чувств и эмоций – Клятвоприношение – Отправление в путь (Поимка коня, Седлание коня, Снаряжение богатыря, Отправление в путь) – Преодоление пути (Преодоление пути, Временная остановка в пути, Встреча, Отдых) – Прибытие (Прибытие, Вхождение и проникновение во дворец) – Ядерный блок героической тематики (Поиск и обнаружение, Захват трофея, Нападение, Сражение и поединок, Пленение и клеймение).*

Исследование выявляет свойства эпических тем как сюжетобразующих единиц и позволяет уяснить их некоторые существенные функциональные особенности. Эпические главы в цикле Ээлян Овла начинаются и заканчиваются темой *пира* (3. 1.), представляющей собой переходный этап от одной сюжетно-событийной канвы к другой. Ее обрамляющая роль и универсальная цикличность в структуре эпического текста отражают характерный для эпики прием дублирования важнейших эпических событий. Данная тема носит типологический функциональный характер отправного элемента в развитии сюжета, поскольку на пиру происходят события, дающие

толчок сюжетному развитию действия. Пир символизирует мирную эпическую жизнь, где устанавливается, закрепляется и поддерживается героический миропорядок со своей социальной структурой и иерархией. Тема *пира* в структуре эпического сюжета реализуется в зачине и в финале, а иногда включается в медиальную часть повествования. В рассматриваемых текстах выявлены следующие разновидности темы *пира*: *богатырский пир*; *пир по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста*; *пир по случаю примирения и установления дружеских взаимоотношений*; *свадебный пир*; *пир с участием посла-иноземца*.

Особенностью некоторых тем является их тесная взаимосвязанность и соотнесенность с макротемой. Таковой является тема *оглашения вести или послания* (3. 2.) посредством ультиматума в главах, посвященных макротеме «*Взаимные притязания и нанесение ущерба противоборствующей стороне*». Тема *послание* в версии Ээлян Овла включает следующие тематические разделы: *получение вести или послания*, *оглашение вести или послания*, *оглашение ответа на послание*. Содержание темы *весть (послание)* заключается в ультимативном требовании отдать объекты, представляющие наивысшие ценности для Бумбайской державы, в случае неисполнения требований антагонист грозит уничтожить страну Джангара. Выражая угрозы путем ультимативного послания, враг стремится продемонстрировать свое превосходство и нанести моральный ущерб стороне Джангара. Тема *вести / послания* содержит необходимую для героя и персонажей информацию, от которой зависит дальнейшее развитие событий.

Эпические темы имеют определенную градацию, основанную на каком-либо релевантном признаке — локусе, персонаже, действии и др. В теме *совета* (3. 3.) важна роль персонажей, дающих совет и восходящих к сказочным чудесным помощникам (мудрец, конь, девушка-помощница). Тема *совет* в версии Ээлян Овла имеет активную продуктивность и представлена тематическими разделами *совет-рекомендация*, *совет-предупреждение*, *совет-решение*. Тема *совета* в зачине обусловлена различными ситуациями. Совет мудреца Алтана Чееджи необходим Джангару, богатырям и сайдам, чтобы

узнать: о возможности одержать верх над богатырем-антагонистом; о необходимости исполнения условий ультиматума хана-антагониста; о местонахождении страны хана-антагониста и его намерений в отношении страны Джангара; о необходимости поиска героя, способного выполнить поручение Джангара; о путевых вредителях и препятствиях.

Тема *выбора героя* (3. 4.) определяет то действующее лицо, вокруг которого строится все дальнейшее эпическое повествование. Ситуация выбора подчеркивает главную функцию правителя Джангара — не совершение подвигов, а предоставление герою возможности совершить подвиг, проявив свою богатырскую сущность и героические достоинства. На героя возлагается ответственность за выполнение лишь ему предназначенной миссии — защиты родной державы от посягательств врага.

Важным свойством некоторых тем и микротем является их гибкость при включении в эпический контекст. К таковым относится тема *выражение чувств и эмоций* (3. 5.), которая освещает и другие эпические темы, поскольку относится к категории эмоционально-психологических реакций героя и персонажей. В содержательном отношении тема *клятвоприношение* (3. 6.) имеет выраженный типологический характер и является ритуально обусловленной. Сама клятва имеет древнюю ритуальную основу, связанную с верой в магическую силу сакрального слова, способствуя концентрации всех сил героя, поскольку его вовлеченность в борьбу и сражения требуют полной реализации его возможностей. В акте клятвоприношения находит выражение героический дух богатыря и его готовность самопожертвования.

При рассмотрении сюжетно-тематической структуры эпического сказания определены стабильные элементы, играющие организующую роль в сложении эпического текста. Так, к устойчивым блокам в сюжете эпоса «Джангар» следует отнести темы, формирующиеся в типовой тематический блок *отправление в путь богатыря* (3. 7.), состоящий из структурной последовательности тем *поимка коня героя — седлание коня героя — снаряжение героя в путь — отправление героя в путь*. Тема *отправление в путь* имеет определенную градацию, основанную на релевантном признаке —

локусе, откуда происходит отправление в путь персонажа: *отправление в путь из страны Джангара, отправление в путь из страны хана-антагониста, отправление в дальнейший путь, отправление в обратный путь*. Отправление в путь эпических героев связано с определенными целями: герой отправляется в страну хана-антагониста с целью исполнить поручение, возложенное на него; Джангар с богатырями отправляется на помощь герою в его сражении с антагонистом. Герой или Джангар могут отправляться в путь и для сватовства невесты для героя или заключения воинского союза с иноземными ханами и др. Из своей страны вслед за джангаровым героем обычно отправляется хан-антагонист со своим войском или его богатыри. Отправление в дальнейший путь связано с передвижениями внутри определенного локуса (после отдыха или пира у чужеземного хана). Тема *отправления в обратный путь* обозначает возвращение из страны хана-антагониста героя, исполнившего поручение, а также возвращение Джангара с богатырями после побед и войн из локуса противника или нейтрального локуса — с полей сражений домой, в Бумбайскую державу.

Модель тематического блока *преодоление пути героем* (3. 8.) в структуре эпического сюжета также имеет типовой характер, как и локусы, в которые направляется и перемещается герой, способы и характер перемещения героя, путевые встречи. В структуре сюжета «пучок» тем этого блока используется многократно и вариативно, т.к. герой преодолевает путь между локусами, после остановок и отдыха в пути, встреч, преодолевая дальнейший путь, пускаясь в обратный путь домой, — с перерывами между поединками и сражениями.

Сюжетная структура эпоса определяет взаимосвязь тем в конкретном блоке. Так, тема *пребывание героя на горе во время остановки в начале пути* связана с темой *совета мудреца герою о путевых вредителях и препятствиях*. В большинстве глав тема *преодоление пути героем* перемежается с темами *встреч героя в пути, сражений и поединков*. Кроме того, анализ тематического блока *преодоление пути* позволил выявить такие свойства тем, как их дублирование, структурная гибкость и переплетение.

Весьма продуктивен для эпического сюжета *тематический блок прибытие (3.9.): прибытие, вхождение и проникновение во дворец*. Так же, как и блок *отправление в путь*, блок *прибытие* имеет определенную градацию, основанную на релевантном признаке — локусе прибытия эпического персонажа: *в родную державу, к Джангару, к антагонисту, к иноземному хану*. Тема *вхождение и проникновение эпического героя в локус антагониста* в облике *тарха-паршивца* связана с архаическими представлениями о перемещениях и превращениях героя при его переходе в иной мир. В сюжетах поздней формации, не связанных с архаическими мотивами *тарха-паршивца*, герой входит в локус противника и его дворец в собственном богатырском обличье. Тема *вхождение во дворец* дает представление о поведении эпических персонажей сообразно их статусу и обусловлена иерархической организацией кочевого сообщества.

В системе эпического текста особое значение *темы ядерного блока: поиск и обнаружение, захват трофея, нападение, сражение и поединок, пленение и клеймение (3.10.)*, исполняющие структурообразующую функцию и непосредственно связанные с главными эпическими коллизиями — поиска и пленения героем хана-антагониста, захвата трофея, поединков и сражений противоборствующих сторон. Сюжетообразующая функция тем ядерного блока обусловлена эпической концепцией героического — богатыря и его миссии, выявляющей его сущность и деяния (поединках, сражениях, захвате трофея и т.д.). Особым статусом и значимостью в системе эпического текста обладают темы, посвященные *богатырским поединкам и сражениям*. Они составляют основу эпических сюжетов Ээлян Овла и подчеркивают характер версии как героического эпоса.

Таким образом, в основу структурного анализа положены представления об эпическом произведении как органическом целом — во взаимодействии и взаимной обусловленности его формы и содержания. Выявленные в нашей работе эпические темы отличаются устойчивой, но гибкой моделью творческой реализации. Функционирование темы можно уподобить густой сети переплетений и наложений. Та или иная тема может быть включенной в блоки

тем, а ряд тем могут функционировать как микротемы. При этом выделяется фонд «сквозных» — функционально активных и локальных тем.

В **Заключении** излагаются следующие конкретные выводы на основе проведенного исследования.

Эпос «Джангар», восходящий к центральноазиатской эпической общности, некогда сформировавшийся и бытовавший в единой этнической среде, со временем обрел самобытные черты и этнолокальные особенности в рамках сложившихся эпических традиций — калмыцкой и синьцзян-ойратской.

Сохранение устной традиции бытования и передачи «Джангара» в среде калмыков России и ойратов Синьцзяна на протяжении веков подтверждает особую значимость и сакральное отношение к памятнику, обусловленное своеобразными обстоятельствами некоторой изолированности в непривычном культурно-языковом окружении (калмыков на Волге, ойратов в Китае), «когда героический эпос становится одной из важнейших форм выражения этнополитического самосознания»¹⁰.

Сложение циклизованной эпопеи «Джангар», вероятно, произошло уже на Волге после перекочевки ойрат-калмыков из Джунгарии на Волгу. В новых социально-политических условиях, осознавая себя как часть огромной мощной империи, народ создает свое главное духовное сокровище — «единственный репертуарный цикл» калмыцкого героического эпоса, «известный науке» с начала XX века¹¹. Эпический цикл Ээлян Овла состоит из десяти глав, объединенных общим прологом. Тексты отмечены внутренним поэтико-стилевым единством при разнообразии сюжетов песен, постоянством образов главных героев, их эпической генеалогии. Результатом циклизации, на наш взгляд, является моноэпичность калмыцкой традиции: эпос «Джангар», ставший национальным, объединил и, возможно, трансформировал сюжеты ряда эпических сказаний.

---

¹⁰ Неклюдов, С.Ю. Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Наука. Глав. ред. восточ. лит., 1984. 310 с.

¹¹ Кичиков, А.Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. 3-е. изд. репринт. М.: Восточная литература, 1997. 319 с.

Актуализации и новому расцвету традиций «Джангара» в среде ойратов Синьцзяна и Монголии способствовали книжные тексты великого калмыцкого рапсода (опубликованные в России в начале XX века), получившие широкое распространение в монгольском мире. В случае с синьцзян-ойратскими заимствованными песнями версии Ээлян Овла мы наблюдаем уникальное явление: фиксированные ранее и в другой стране тексты на почве иной, самобытной национальной традиции перешли в активное устное бытование и зажили новой жизнью, обрели свою этнолокальную специфику. Отметим, что разрозненная нумерация глав эпоса в изданиях КНР, как и указания на записи песен от разных сказителей, косвенно свидетельствуют о распаде монолитного цикла Ээлян Овла в синьцзян-ойратской рецепции. Таким образом, классический эпический цикл и заимствовавшая его, но уже переживающая стадию распада традиция представляют уникальную возможность для их сопоставительного изучения в различных направлениях и аспектах.

Полистадиальная основа «Джангара» обнаруживается на содержательном макротематическом уровне, поскольку героический эпос развивается как непосредственное продолжение фольклорных традиций архаического общества, основанных на взаимодействии циклов преданий о мифических предках и богатырских сказок. В цикле сказителя Ээлян Овла превалирует историческая тематика, архаическая же представлена рудиментарно — на уровне сюжета и мотива.

Центральным событием в героическом эпосе является противоборство двух враждующих сторон, в котором находят отражение борьба героя с хтоническим существом или иноземным врагом, отношения племен и архаических государств, межплеменные распри и войны. Эпический конфликт, его масштабность и значимость составляют основу героического действия и героизации эпического персонажа. В эпосе враждебность и полярность двух миров строго подчинена дихотомии эпического пространства. Противоборство двух сил обычно приводит к прямому столкновению — героическому сражению или поединку, составляющему основной пафос и смысл эпического повествования. Войны между ханствами или державами определяют сюжеты

большинства глав «Джангара», несомненно, отражая исторические реалии и жизнь общества в период формирования эпоса.

Принятый в настоящей работе исследовательский подход основан на теории «устности» М. Пэрри – А. Лорда и их концепции *темы* как элемента эпического нарратива, актуальной и продуктивной в современном эпосоведении. Так, пристальное изучение текстов версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий в аспекте семантики эпических конфликтов, доминирующих в сюжетах песен, позволило выявить основные макротемы обеих версий: *Борьба иерархического порядка за иерархический статус; Защита родной державы от потенциального внешнего врага; Взаимные притязания и нанесение ущерба противоборствующей стороне; Брачная коллизия — героическое сватовство: удачное и неудачное.*

Рассмотренные конфликты, лежащие в основе макротем версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий, являясь порождением и отражением своей эпохи, уже не относятся к архаическому эпосу, представляя в стадияльном отношении более поздний этап эпической формации, выражающей идеалы и конфликты «кочевого государства».

Структурно-типологический и структурно-семантический подходы к исследованию тематической структуры классической версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий позволили выявить тематический состав и его семантику, а также степень типизации, вариативности и трансформации тематических компонентов в рамках версии-источника и заимствующей ее синьцзян-ойратской традиции.

Дескриптивный анализ тематического состава обеих версий выявил закономерности сюжетно-композиционного построения, представленные в виде модели тематической структуры как определенной последовательности тематических компонентов: *Пир – Послание – Совет – Выбор – Выражение чувств и эмоций – Клятвоприношение – Поимка коня – Седлание коня – Снаряжение богатыря – Отправление в путь – Преодоление пути – Временная остановка в пути – Встреча – Отдых – Прибытие – Вхождение и проникновение во дворец – Поиск и обнаружение – Захват трофея – Нападение*

– Сражение и поединок – Пленение и клеймение – Исцеление – Исполнение просьбы – Пребывание в счастье и благоденствии.

Экспериментальный подход к анализу обусловил разработанную нами методику — с текстологическим наложением содержательной части тем обеих национальных версий. Текстологическое наложение наглядно представляет сравнительно-типологические характеристики и выявляет значительное (около 70%) совпадение содержательной части текстов обеих национальных версий, что свидетельствует о прямом заимствовании синьцзян-ойратской традицией текстов цикла Ээлян Овла. На сюжетном уровне существенным изменениям в синьцзян-ойратской рецепции подверглись лишь две главы цикла Ээлян Овла — «О женитьбе Хонгора» и «О Бадмин Улане и трех юных богатырях». В текстах синьцзян-ойратских сказителей наблюдаются как добавления, так и утрата некоторых тем первоисточника — калмыцкой версии. В целом же выявлено единообразие на структурно-тематическом уровне и варьирование на содержательно-текстологическом уровне.

Очевидно, что в основе текстопорождения калмыцкой версии Ээлян Овла и ее синьцзян-ойратских соответствий (с варьированием содержания) сохраняется универсальная модель — как на уровне эпического нарратива, так и на уровне его смысловых сегментов — тем, что свидетельствует о технике сложения эпоса, имеющей устную природу. В процессе обучения своему искусству певец запоминает не связный текст, а некий сценарий, сюжетную канву, известную последовательность тем.

Практическим результатом диссертационного исследования является составленный автором сравнительный Указатель эпических тем обеих национальных версий «Джангара», представляющий комплексный подход к изучению эпических сказаний тюрко-монгольских народов. Принципы систематизации эпических тем, как и сама схематическая структура Указателя, могут найти применение для решения исследовательских задач сравнительно-типологического характера.

После основного текста диссертации в соответствующих разделах помещены список сокращений и библиографический список.

В качестве Приложения 1 к тексту диссертации представлен Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар».

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях:

1. Селеева Ц.Б. Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» Элиста: КИГИ РАН, 2013. 276 с.

2. Селеева Ц.Б. К вопросу о тематической составляющей песен синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2006. № 3. С. 142–143.

3. Селеева Ц.Б. Структурные элементы в главах архаической формации эпоса «Джангар» (на примере синьцзян-ойратской версии) // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2008. № 4, Ч.2. С. 21–24.

4. Селеева Ц.Б. Рудименты солярной мифологии в эпосе «Джангар» // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2011. № 1 (65). Ч. 2. С. 13–18.

5. Селеева Ц.Б. Статические и динамические свойства пространства и времени в эпосе «Джангар» // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН, № 1. 2011с. С. 173–177.

6. Селеева Ц.Б. Об указателе эпических тем (из опыта составления) // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2012в. № 1. С. 36–40.

7. Селеева Ц.Б. Специфическое и универсальное в образе героя калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН. №2. 2015. С. 151–155.

8. Селеева Ц.Б. Эпос «Джангар» в этнокультурном контексте (пространственно-временной фон) // Владимирские чтения. IV. М.: 2000. С. 114–116.

9. Селеева Ц.Б. Эпос «Джангар» в процессе вторичной архаизации // Монголоведение в новом тысячелетии: матер. междунар. конф. (Элиста, 22–26 сентября 2003 г.). Элиста: 2003. С. 146.

10. Селеева Ц.Б. Стилистическая структура синьцзянской версии «Джангара» (формулы зачинов) // Молодежь в науке. Сб. научных трудов молодых ученых. Элиста. Вып. 1. 2004. С. 90–93.

11. Селеева Ц.Б. Финальные формулы как отражение прагматики эпического текста // «Джангар» в евразийском пространстве: матер. Междунар. науч. конф. (Элиста, 27 сент. – 2 окт. 2004 г.). Элиста. 2004. С. 291.

12. Селеева Ц.Б. К сравнительно-сопоставительному анализу топонимической картины мира в эпосе «Джангар» (на материале одной песни калмыцкой и синьцзян-ойратской версии «Джангар») // Трофим Алексеевич Бертагаев: к 100-летию со дня рожд. Сб. науч. ст. Элиста: ЗАО НПП «Джангар», 2005. С. 254–269. (в соавторстве с Библиевой Д. В.)

13. Селеева Ц.Б. Мотив условия в синьцзян-ойратской версии «Джангара» // Молодежь и наука: третье тысячелетие: матер. II Респ. научно-

практич. конф. (Элиста, 30 ноября 2005г.). Элиста: АО «НПП «Джангар», 2006. С. 169–174.

14. Селеева Ц.Б. Мотив ультиматума и его формульная реализация в синьцзян-ойратской и калмыцкой версиях «Джангара» // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития: матер. Междунар. научно-практич. конф. (Элиста, 13–14 сентября 2006 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2007. Ч. I. С. 80–86.

15. Селеева Ц.Б. Опыт составления указателя эпических мотивов для тома Свода калмыцкого фольклора «Калмыцкий героический эпос «Джангар» // Молодежь в науке: матер. III Межрег. Конф. (Элиста, 2006 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2007. Вып. IV. С. 111–116.

16. Селеева Ц.Б. Мотив тарха-паршивца в эпосе «Джангар» (на материале синьцзян-ойратской и калмыцкой версий) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: матер. Междунар. науч. конф. (Элиста, 9–14 мая 2007 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2008. Ч. II. С. 58–65.

17. Селеева Ц.Б. Структура эпического сюжета (на материале синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар») // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2008. № 4. С. 79–85.

18. Селеева Ц.Б. Мотив пира в структуре эпического сюжета (на примере синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар») // Вестник КИГИ РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2008. № 3. С. 52–54.

19. Селеева Ц.Б. Ритуальные диалоги в эпосе «Джангар» //Единая Калмыкия в Единой России: через века в будущее: матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добров. вхожд. калм. народа в состав Российского гос-ва (Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2009. Ч. 2. С. 615–621.

20. Селеева Ц.Б. История изучения эпоса «Джангар» в России и Китае // Россия и Китай: взаимодействие культур. Сборник Междунар. науч. матер. Пекин-Элиста: 2010. С. 108–111.

21. Селеева Ц.Б. Мотив пира в эпосе «Джангар» // Танцевальный фольклор народов России: матер. Всероссийск. научно-практ. конф. (Элиста, 17–19 декабря 2008 года). Элиста: 2010. С. 171–190.

22. Селеева, Ц.Б. Типология эпических конфликтов в эпосе «Джангар» // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения: матер. Междунар. науч. конф. (Элиста, 20–23 сентября 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН. 2011. С. 131–135.

23. Селеева Ц.Б. Символика власти в калмыцком героическом эпосе «Джангар» // Участие калмыков в укреплении российской государственности: матер. Регион. науч.-практ. конф., посв. 1150-летию российской государственности и Году российской истории (Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2012. С. 143–146.

24. Селеева Ц.Б. Калмыцкий героический эпос «Джангар» — полистадиальный текст народной культуры // Матер. Межд. науч. конф.

(Хобуксар, 16–17 июля 2014 г.). Хобуксар: Институт национальных литератур, 2014. С. 239–249. (в соавторстве с Корнеевым Г. Б.).

25. Селеева Ц.Б. Regional versions of the heroic Jangar epic in Russia and China: problems of epic figurative and formulaic language study // Эпос «Джангар»: матер. Междунар. науч. конф. (Хобуксар, 16–17 июля 2014 г.). Хобуксар: Институт национальных литератур, 2014. С. 228–232. (в соавторстве с Омакаевой Э.У., Хабуновой Е.Э.).

26. Селеева Ц.Б. О взаимосвязях калмыцкой богатырской сказки и эпоса «Джангар» // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: матер. Междунар. науч. конф. посв., 100-летию Б.Х. Тодаевой (Элиста, 23–26 апреля 2015 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2015. Ч II. С. 50–53.

27. Селеева Ц.Б. Об архаических рудиментах богатырской сказки в эпосе «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. Якутск: НИИ Олонхо СВФУ, 2016. № 2 (2). С. 75–79.

28. Селеева Ц.Б. О функциях темы в эпическом сказительстве // «Джангар и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования: матер. III Междунар. науч. конф., посв. 75-летию КИГИ РАН (Элиста, 15–16 сент. 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 217–223.

29. Селеева Ц.Б. О буддийском влиянии на калмыцкий героический эпос «Джангар» // Буддизм в диалоге культур Востока и Запада: прошлое, настоящее и будущее: матер. Междунар. форума (Элиста, 20–23 сентября, 2016 г.). Элиста: Калмгу, 2016. С. 160–163.